«Пойдем приготовим повозку», — сказал Гамилькар, затем повернулся и пошел к храму. Максимус следовал за ним. Они прибыли во двор за храмом, где были привязаны две лошади и осел, радостно жевавшие ячмень, принесенный гладиаторами из гладиаторской школы.

Они подвели лошадей к карете и надели уздечки, привязав их к ярму…

Настоящий Максимус учился у своего молодого хозяина с детства, и, будучи рабом, он также выполнял эти задачи раньше, поэтому быстро освоился. Затем он поставил осла перед телегой.

Гамилькар выбросил из телеги мешки с мукой.

«Почему ты выбрасываешь такую хорошую муку?» Максимус не смог приспособиться к привычной пище гладиаторов — ячменной каше. Поэтому, когда он увидел, как Гамилькар выбрасывает муку, он был весьма озадачен.

«Нам нужно освободить место для ношения этого оружия. Мы всегда можем пойти и украсть муку с ферм, но мы не можем просто украсть это оружие, когда захотим», — ответил Гамилькар.

Максимус думал, что это имело смысл, но он также чувствовал, что это жаль. Подумав немного, он сказал: «Почему бы нам не отдать эту муку жрицам храма? Это можно считать нашей компенсацией».

Гамилькар ничего не сказал, что было воспринято как подтверждение.

Но когда Максимус столкнулся с красными и опухшими глазами жриц в храме, полными скрытого негодования, ему стало стыдно, и он поспешно закончил говорить, прежде чем повернуться и убежать.

Когда они вдвоем подъехали к передней части храма, фургон и повозка с ослами, кожаные доспехи, сложенные на земле, уже были розданы. Было видно, что арифметические способности Спартака были не очень хороши, так как добытого оружия и доспехов было далеко не достаточно, чтобы экипировать всех гладиаторов. Максимус, однако, на самом деле испытал большое облегчение от этого факта.

Гладиаторам также не нравились причудливые, тяжелые и мешающие гладиаторским шлемам, и все они перешли на кожаные шлемы. На первый взгляд они выглядели как отряд городской стражи Капуаны.

Но им не нравились тяжелые щиты, и они не хотели их нести. Более пятисот щитов были сложены на земле, образуя небольшую гору, что заставило Гамилькара нахмуриться, поскольку две машины не могли вместить столько вещей. Поэтому он немедленно довел этот вопрос до сведения Спартака.

Спартаку пришлось попросить каждого иметь при себе минимум два щита и копье. Чтобы успокоить всеобщее недовольство, он также пообещал как можно скорее перехватить больше повозок с оружием, чтобы всем было легче идти на юг.

Когда все было готово и они были готовы к отбытию, плохая новость повлияла на хорошее настроение всех: среди раненых, отдыхавших в храме, у одного человека была гнойная рана на груди, вызвавшая неослабевающую высокую температуру, и человек впал в тяжелое состояние. кома.

Спартаку ничего не оставалось, как отдать приказ «отправить его мирно».

На этот раз Максим своими глазами стал свидетелем того, как раненого нанесли ножом в грудь, а затем закопали в яме. Настроение его оставалось спокойным, и он даже почувствовал облегчение от того, что покойный не Фазелий.

Поскольку предыдущая битва произошла рано и быстро закончилась, к тому времени, когда гладиаторы прошли через яблоневый сад и вернулись на Виа Аннию, еще не было полудня.

Виа Анния — главная дорога Рима, ведущая в Региум, самую южную часть Италии. Ежедневно его посещали пешеходы и транспортные средства. Хотя известие о катастрофическом поражении Капуи заставило близлежащих пешеходов избегать этого района, новым, неосведомленным пешеходам и транспортным средствам не потребовалось много времени, чтобы восстановить его оживленность. Когда гладиаторы шли по центру главной дороги, эти люди приняли их за свою армию. В результате четыре повозки были быстро захвачены гладиаторами.

Гладиаторы выбросили содержимое повозок, поместили внутрь свои щиты и копья и даже освободили место для сидения своих раненых товарищей.

Гладиаторов не беспокоила нехватка возниц, потому что галлы, в конце концов, были хорошими возничими.

Максимус также обменял тележку, на которой ехал, на повозку, и с помощью мышечной памяти предыдущего Максимуса снова ознакомился с навыками управления конной повозкой. Кроме того, в его повозке сидел раненый галльский гладиатор, который обеспечивал техническое руководство, когда ему это было нужно.

После этого грабежа пешеходы и торговцы наконец поняли, что эти «солдаты» не дружелюбны, и разбежались кто куда. Гладиаторы не собирались их преследовать, и пустая дорога была более выгодной для их марша.

Хоть это и называлось маршем, но больше походило на неторопливую прогулку. Несмотря на то, что они были оснащены доспехами городской стражи, они не имели понятия о марше строем. За Спартаком, Криксом и Эномаем следовали более 200 человек, болтая, шутя и играя,

как обычные пешеходы, непринужденно и неторопливо двигаясь на юг.

От этой беспорядочной сцены Максимусу, сидевшему в повозке, стало немного не по себе. Он понимал, что эти гладиаторы из Галлии, Фракии, Иллирии или других мест имели боевой опыт, прежде чем стать гладиаторами, и их индивидуальные боевые способности были ужасающими после многих лет обучения в гладиаторской школе, о чем свидетельствует предыдущий бой. Однако могли ли они, обладая свободолюбием и умением вести одиночный бой, раскрыть свою мощь против дисциплинированных и скоординированных римских легионов?

Хотя Максимус в прошлой жизни никогда не служил в армии, он мог с уверенностью дать отрицательный ответ. Поэтому, чтобы его не беспокоили, он перевел взгляд в сторону дороги.

Кампания действительно оправдала свою репутацию знаменитой равнины Италии. Пшеничные поля простирались бесконечно. Всего через месяц после весеннего равноденствия зеленые всходы пшеницы были уже выше телят. Под легким ветерком слои пшеницы поднимались и опускались, напоминая огромный зеленый океан. Время от времени можно было увидеть, как люди пропалывают и ухаживают за полями в этом море.

Судя по воспоминаниям предыдущего Максимуса, фермеры, носившие короткие рубашки в палящую жаркую погоду в полдень, вероятно, были владельцами сельскохозяйственных угодий, а эти темнокожие люди с обнаженной грудью, вероятно, были рабами. Однако, похоже, владельцы редко ими командовали и часто сами работали в полях, тесно сотрудничая с рабами. Они даже смеялись и шутили вместе, создавая гармоничную атмосферу.

Это заставило Максимуса усомниться в своих знаниях о Риме из прошлой жизни:

Разве рабы и рабовладельцы не должны быть враждебны друг другу в рабовладельческом обществе?

Будучи преисполнен решимости узнать правду, Максимус решил продолжить тщательные наблюдения.

……

Вдоль Виа-Анния к югу от Капуи располагались такие города, как Калатия, Суэссула и Нола. Раньше эти города были небольшими городами, занятыми самнитами. Они использовали эти крепости для нападения на греческие колониальные города вдоль побережья на западе, что привлекло внимание римлян. Самниты в конечном итоге потерпели поражение и стали частью римского союза, но не подчинились полностью и иногда создавали проблемы.

Когда Ганнибал вторгся в Италию, к нему присоединились многие самнитские племена. Во время Римской социальной войны они были одной из главных сил восстания. А более десяти лет назад, когда Сулла повел свою армию на нападение на Рим, многие самниты активно отреагировали на вербовку народных масс и сражались против сил Суллы за стенами Рима.

После поражения все они попали в плен.

Сулла был крайне зол на самнитов. Он считал, что пока самниты существуют как независимый народ, римлянам не будет мира. Таким образом, он не только убил почти десять тысяч самнитских военнопленных, но и преследовал всех важных самнитских деятелей, хотя бы малейших связанных с народами. Во время своей диктатуры он также принял ряд мер по строгому управлению самнитскими городами, таких как запрет на строительство или ремонт городских стен без участия римских чиновников и запрет на создание сил городской обороны.

Десять лет спустя эти самнитские города на равнине Кампании постепенно превратились в деревни, а некоторые из них даже исчезли. Свирепый дух самнитов на равнине был почти угас. Хотя они ясно осознавали, что гладиаторы, надменно марширующие по дороге, как воровская шайка, они просто собирались вместе и наблюдали издалека, не собираясь нападать на шедший сзади караван.

Пройдя через Нолу, по воспоминаниям предыдущего обитателя его нынешнего тела, Максимус отправился сообщить Спартаку: они больше не могут продолжать путь на юг. Им пришлось сойти с главной дороги и повернуть на запад.

http://tl.rulate.ru/book/106426/3805660